

Королевство Рюкю, известное как "Все народы Цунь-Лян", расположено между островом Тайвань в Китае и островом Кюсю в Японии, его длина составляет 2000 миль и является транзитным пунктом для торговли между Северо-Восточной и Юго-Восточной Азией, а также важным местом в Восточном море, которое позже заняла префектура Окинава в Японии (беззащитно оккупирована Японией).

Когда люди взяли на себя инициативу по отступлению, Чжу Цзы Лунь естественно не отказался, и он улыбнулся: "Интересно, какая просьба у принца Шаньсяня, или какая награда ему нужна?".

Он не верит в вежливые слова. В национальной политике, кто бы работал с вами, если бы не было прибыли?

Эта акция потрясла Чу Цзы Лонг и напугала пламя, а также гражданских и военных чиновников, угадывая, какие необоснованные требования выдвинул князь Шань Сянь, чтобы использовать такую битву.

"Шансиан только просит, чтобы Да Мин послал войска, чтобы изгнать японскую армию и освободить тысячи моих подданных Рюкю, больше нечего просить!"

Бум, слова только что по Сангюну громко постучали по золотым кирпичам дворца Бонгтян, очень громко.

Говори, что хочешь сказать, не поранься!

Чу Цзы Лонг остановил его в спешке и сказал: "Принц Шань Сянь, пожалуйста, встаньте!"

Шан Сян поднялся и спокойно ждал ответа императора Да Мин.

Однако, не дожидаясь выступления императора да Мин, несколько чиновников да Мин во дворце сразу же выпрыгнули, чтобы возразить, заявив, что Рюкюйское царство было вотчиной да Мин с древнейших времен, и что да Мин не может забрать свою землю, что является нарушением учения предков императора!

Услышав это, сердце Шан Сяня медленно опускалось, кажется, что то, что сказал великий доктор Мин Чжэнгоу, не было готово принять Рюкю.....

Секретарь ритуального отдела Чжу Цзишу вышел из класса: "Ваше Величество, учение предков императора Тайдзу, Великое Рюкюйское царство время от времени платит дань, принц и сын сопровождающего министра, все они записаны в Императорский Колледж на учебу, учтивость очень щедрая, и занесены в список мест, которые на юг к востоку без завоевания!"

Шансянь взял на себя инициативу встать на линию и ответил: "Мое Рюкюйское царство - это инициатива по возвращению в страну, а не завоевание Дамов, чтобы учиться, и я прошу ваших светлостей серьезно обдумать это".

Чжу Цзишу фыркнул: "Все варвары четырех направлений ограничены горами и отделены от моря, уединены в одном уголке, а их земли не хватает для снабжения, а их людей не хватает, чтобы делать заказы!"

Шан Сянь вернулся: "Рюкюй хотел бы последовать примеру ханства Хэсюот на юго-западной границе Великого Мин и попросить Великого Мин послать войска и офицеров для охраны острова и обнародовать указ!"

Министр обрядов Чжу Цзешань все еще собирался дать реплику, только для того, чтобы услышать, как Чжу Цзы Лонг скажет: "Придворный мастер Чжу, если вы скажете это еще раз, я не буду счастлив!"

Учитывая уважение к старым и молодым, Чу Цзы Лонг не прибавил в весе, люди так сказали, а вы все еще говорите о нересте?

Как только он увидел приближающийся взгляд императора, тело Чжу Цзи Жерше дрогнуло, и он проглотил слова, которые приходили к его губам, отвечая на серое отступление и больше не разговаривая.

Шутя в сторону, этот повелитель лично отрубил голову несколько дней назад, если он был несчастлив, он определенно не шевелил ртом, чтобы исправить это!

Чжу Цзи Цюй знает, что он похоронен под шеей и ему больше не осталось жить лет, поэтому он не будет спорить, что не стоит терять будущее своих детей и внуков ради наследства своих предков сотни лет назад.

Министерству обрядов нечего было сказать, а другие министры естественно не желали выходить из учения предков и брать инициативу на себя, чтобы спровоцировать императора Тянь Ву.

Предки могут только задирать трусливого императора, для этого лучше сохранить дыхание!

Принц Рюкю Сан Хён стоял там и с восхищением смотрел на Чу Цзы-лай, великий император действительно господствовал, как ходят слухи!

Чжу Цзю Лонг повернул свой взгляд на Шань Сянь и улыбнулся: "Я прямолинейный человек и не люблю бить в кустах, предложение Ши Цзы очень хорошее, я даю слово, Королевство Рюкюй будет официально включено в карту Да Мин, и мир будет уведомлен через три дня!"

Чжу Цзю Лонг продолжил: "Принц Шаньсянь был достойным, я короновал его королем островов Рюкю, принцем королевства, и дал ему дворец в столице, 100 000 раундов серебра, остальные чиновники Рюкю, с министерством обрядов, чтобы договориться о награде!"

Шан Сянь был чрезвычайно доволен, почувствовав эту волну прилива крови, и снова поклонился: "Спасибо, Император Мин!".

Делегация из Рюкю также была в хорошем настроении, территория Рюкю - это только два уезда династии Мин, с населением около 200 000 человек, с ограниченными перспективами и лечением.

Чжу Цзю Длинный усмехнулся: "Что касается дела Рюкюй, пожалуйста, будь прощающим королем Шань Сянь, я никогда не позволю другим странам бежать дикими на моей земле, и я не позволю, чтобы мои подданные были унижены другими!"

Шан Сянь был тронут до слез, он, наконец, стал славным субъектом Мин, народ Рюкю спасся!

Солнце взошло, и тьма подходит к концу!

Рюкюйская миссия чувствовала, что они ее заслужили, а Чжу Цзы Лонг чувствовал себя еще больше.

Стратегическое положение Рюкю было очень важным, это было бы самое прифронтовое положение восточной морской обороны Да Мин, до тех пор, пока Рюкю и близлежащие острова были бы в хорошем состоянии, независимо от того, насколько мощный флот хотел вторгнуться в воды Да Мин, это было бы заблуждением.

Кроме того, Liuqiu может не только защищаться, но и использоваться в качестве плацдарма для нападения, здесь можно проводить снабжение, отдых и оздоровление, практически увеличивая радиус действия Королевского флота, а также делая флот Да Мин более гибким в войне, так почему бы не сделать это за один ход?

После того, как суд закончился, король Шансянь остался в Королевской больнице, чтобы поправиться.

Когда Чжу Цзы Лонг узнал, что он серьезно болен, он выбрал несколько императорских врачей из Императорской больницы, чтобы поставить ему диагноз, что произвело на Шан Сянь еще большее впечатление.

Это произвело на Шансянь еще большее впечатление. Династия Мин была счастлива, что у нее есть цепь островов, и правительственные учреждения снова заняты.

В тот день министр храма Хунроку Му Сян созвал японского посла Цинмуя пукающим.

Аоки и кучка японцев были заключены в тюрьму, но теперь, когда ДАМИНГ нуждался в нем, они выпустили его подышать свежим воздухом.

Японцы сейчас в тюрьме, а император Даймингов использует его, чтобы подышать свежим воздухом.

Когда он понимает, что происходит, Аоки очень злится.

Было принято тысяча мер предосторожности, и Рюкюскому посланнику разрешили встретиться с императором Великого Минга, и не только это, но и Шансянь, который даже тайком пришел к Нанкину! Они даже продали Окинаву! Так тщательно продано!

У Мамору не было времени на настроение, и он прямо сказал: "Иностранный посол Аоки, выведут ли ваши японские войска из Рюкю сами, или вы хотите, чтобы войска моего Да Мина спустились в поле и изгнали их?".

Аоки был в ярости и кричал: "Лорд Рукер, королевство Рюкю уже давно является частью моего японского клана Сацума, они - государственный департамент при клане Сацума! Ты не можешь..."

Мо Сян прервал его, его отношение твердый и слово в слово: "Отойди от себя, или мы должны спешить?".

Сердце Аоки билось, а его настроение напрягалось, когда он пытался маневрировать: "Господь Воскресший, если твоя страна хочет Рюкю торговли, то моя страна может позволить одну страну и двух подчиненных..."

"Снять или быть избитым?"

Слова Ман Сяна становились все проще и понятнее, но его тон становился все более решительным.

"Лорд Му..."

Му Сян нахмурился: "Цин Му, этот чиновник спросит тебя об одном!"

"Какие слова?" Аоки был любопытен.

Мамору всерьез сказал: "Ваша японская армия несет избиение"?

Аоки был поражен, мгновенно покраснел, но он не мог подхватить бой.

Если вы собираетесь сказать нести избиение, то Дэмиен определенно должен попробовать ах, если вы собираетесь сказать нет нести избиение, то что это за пустая трата слов!

В это время сердце Цин Му необычайно задышалось, и он долгое время был безмолвным.

Ман Сян чихнул и сказал: "Сейчас я выдвигаю ультиматум вашей стране Японии, через месяц, то есть во второй день пятого месяца седьмого года Тяньву, мой Дамингский Королевский флот появится на островах Рюкю и полностью захватит острова Рюкю!"

"Это..." Цин Му был немым и слегка открыл рот.

Ман Сян сказал слово в слово: "Если на островах Рюкю еще есть хоть один солдат из других стран, это будет воспринято как провокация для моего Великого Мина и будет истреблено! Нельзя сказать, что слова непредсказуемы"!

Сказав это, Мусян почистил рукава и уехал, не дав возможности японскому послу-иностранцу вообще пощадить свои слова.

Цин Му все еще был в шоке, его лицо стало белоснежным, а разум жужжал отголоски того, что только что сказал Х.Б.Б. Хонгроджи.

Некоторое время спустя Аоки отреагировал и вернулся в японское посольство, поспешив написать письмо обратно в японский город Эдо, чтобы пожаловаться на этот вопрос сёгунату Токугава.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1089665>